

КАТЕГОРИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

О.А. Халабуденко

Международный независимый университет Молдовы (ULIM), г. Кишинев, Молдова

gelox@inbox.ru

«Юридическая конструкция» – термин широко распространенный в юридической науке. Содержательный аспект этого термина исследователями оценивается по-разному: «одни авторы отождествляют юридические конструкции с логической дедукцией, другие – с грамматической конструкцией, с определением понятий, третьи – с теоретическим положением, четвертые – со способами регулирования общественных отношений» [7, с.238]. Приведенная широкая палитра мнений порождает необходимость ответить на вопрос: имеет ли данный термин самостоятельное, присущее юридическим понятиям содержание, либо его следует рассматривать лишь как вспомогательный технический, термин.

Исходя из предположения, что всякое юридическое понятие представляет в обобщенной форме явление правовой действительности, следует, что «юридическая конструкция представляет «особый способ построения нормативного материала, задающий модель, типовую регламентацию для определенных правовых явлений (состояний, групп отношений)» [3, с. 232]. В таком ракурсе юридическая конструкция связана посредством особой функциональной связи с первичным элементом права – нормой права, что позволило А.Ф. Черданцеву предложить те «юридические конструкции, которые находят определенное закрепление и выражение в нормах права», называть нормативными юридическими конструкциями [7, с.255]. В этом смысле юридические конструкции служат «элементом юридической техники, представляющим собой такое структурное расположение правового материала, которое характеризуется внутренним единством прав, обязанностей и форм ответственности соответствующих лиц» [1]. Как элемент (средство) юридической техники, юридические конструкции выполняют нормативную функцию.

Анализ того, как проявляет себя нормативная функция изучаемого понятия, показывает, что его не следует отождествлять с нормой или группой норм права; в системе юридических явлений правовая конструкция выступает как самостоятельное правовое понятие. При этом, разумеется, должен соблюдаться «закон совпадения» юридической конструкции с положительным материалом [12, с.368]. В нормотворчестве юридическая конструкция непосредственно предшествует нормативному высказыванию. Более того, «та или иная юридическая конструкция может быть положена в основу формулирования как отдельно взятой правовой нормы, так и может служить объединению нескольких правовых норм. Существует и такое положение, когда в норме права заключаются две юридические конструкции» [7, с. 257]. Нормативность права в целом определяется в содержательном отношении «впечатанными» в него отработанными юридическими конструкциями» [4]. Однако, с другой стороны, юридическая конструкция, воплотившись в норме (нормах) права, не утрачивает своих особых признаков (свойств). В этой связи возникает вопрос о свойствах юридической конструкции, о том что же позволяет из всего правового материала выделить юридические конструкции и рассматривать их как стержневую, «несущую конструкцию позитивного права» [4, с. 35].

Исследование нормативной функции юридической конструкции показывает, что процесс построения новых нормативных образований обусловлен тем, что первичный правовой материал, лежащий в их основе, выступает в качестве модели. Именно свойство служить моделью для нового правового явления позволяет первичному правовому материалу признаваться правовой конструкцией. Другими словами, юридической конструкцией в этом смысле следует признавать любой элемент права, позволяющий его рассматривать как правовую модель, способную при ее интерпретации доказать свою эффективность.

В специальной литературе предложено значительное число определений «модели», а сам метод моделирования рассматривается как один из основных методов познания объектов [см.: 2; 9;10]. Рассмотрение юридической конструкции как модели, необходимой для построения новых правовых явлений, позволяет обозначить наряду с нормативной функцией также важнейшее его гносеологическое значение. В этом смысле юридическая конструкция может рассматриваться как «модель урегулированных правом общественных отношений или отдельных элементов, служащая методом познания права и общественных отношений им урегулированных» [7, с.243]. Здесь юридическая конструкция предстает как идеальная гносеологическая категория, рассматриваемая в качестве инструмента познания права в процессе его исследования. Юридические конструкции, которые применяются правовой наукой в качестве метода познания права, получили определение теоретических правовых конструкций. Однако функции юридической конструкции не ограничиваются названными двумя (нормативной и гносеологической), наряду с ними называется интерпретаторская, обучающая и демонстрационная функции юридической конструкции [7]. Названные выше функции следует признать производными от первых.

«Юридическая конструкция» относится к межотраслевым юридическим категориям, в равной мере присущим праву частному и праву публичному. Значительным разнообразием и, безусловно, высоким интеллектуальным уровнем их оформления характеризуются юридические конструкции, присущие частному праву. Яркими примерами юридических конструкций в частном праве являются договоры, объекты прав (например, предприятие как имущественный комплекс). В необходимых случаях в качестве юридических конструкций выступают отдельные договорные модели: модель договора в пользу третьего лица и, соответственно, договор перевозки; цессия и соответственно факторинг.

Юридические конструкции присущи каждому исторически существовавшему типу права. В континентальной Европе «юридическое конструирование изначально возникло как прием осмысления римского частного права в целях его практического освоения, который впоследствии выступал одним из факторов, решающим образом повлиявших на становление всей традиции континентальной юридической догматики» [8, с. 5]. Одним из наиболее ярких примеров юридических конструкций, вошедших в корпус юридической науки из римского права, служит *locatio-conductio* (наем). С одной стороны, структурное единство *locatio-conductio* (отвечающее названию института) отводит вещи роль основы соглашения, информируя о происхождении института, а с другой – позволяет посредством единой конструкции обслуживать целый ряд ... отношений: наем вещей, договор подряда, наем услуг, договор перевозки, получивших в современном гражданском праве свое самостоятельное место в системе договорных обязательств [5, с. 124]. Характерно, что названные договорные конструкции, в свою очередь, послужили основой для построения новых нормативных юридических конструкций. Так, модель договора найма вещей послужила основой конструкции договора лизинга, а, например, модель договора об оказании услуг легла в основу множества видов (разновидностей) договоров об оказании услуг, количество которых в праве неизменно возрастает.

Следует признать справедливым мнение, высказанное Л.А. Чеговадзе о том, что всякое определенное общественное отношение, обладающее признаками правоотношения, может реализовываться в «пределах той или иной правовой конструкции» [6, с.60]. Именно это позволяет законодателю, опираясь на достижение науки, начать «сознательно использовать юридические конструкции, созданные наукой, как средство построения нормативного материала» [7, с.256]. Разработка и последующее применение правовых конструкций для построения новых, востребованных обществом моделей оформления отношений в значительной мере задает «цветущую сложность» права.

По своей природе юридическая конструкция может быть отнесена к сложным системным правовым образованиям, образующим по отношению к первичным элементам права своеобразный «еще один слой» правовой материи. Р. Иеринг отмечал, что обработанное конструкцией... право – есть система [12, с.377]. Определение юридической конструкции как системы предполагает соответствующее применение для ее анализа общих положений системного подхода как комплекса методологических подходов к исследуемому классу объектов.

Так, каждая юридическая конструкция характеризуется наличием частей системы – элементами, имеющими определенное функциональное назначение. Причем, внутренним строением элементов, образующих систему, в рамках поставленной задачи можно пренебречь. Наличие признака целостности системы предполагает, что она существует как целое, которое затем можно членить на элементы. Причем эти элементы существуют лишь в силу существования целого. Отсюда следует, что не элементы составляют целое, а наоборот, целое порождает при своем членении элементы системы. Например, в цивилистике к структурным элементам сделки как юридической конструкции чаще всего относят: субъект сделки, субъективную сторону – единство воли и волеизъявления, форму, содержание. Онтология каждого из названных элементов сделки обусловлена его нахождением в рассматриваемой юридической конструкции. За пределами юридической конструкции сделки каждый из ее элементов утрачивает свое юридическое значение, и лишь в пределах целого выделенные элементы наполняются особым правовым содержанием, позволяющим праву их признавать юридически значимыми. Элементы юридической конструкции как системы следует отличать от ее признаков. Например, признаками сделки, в отличие от элементов ее составляющих, являются: волевой правомерный характер действий субъекта, направленный на достижение определенного результата, выражающегося в установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей; а также опосредуемая ими динамика гражданских правоотношений.

Применение системного подхода является весьма перспективным методом исследования юридических конструкций, его можно рассматривать в качестве эффективного инструмента анализа вторичного правового материала. Однако, безусловно, использование системного подхода в исследовании юридических конструкций имеет определенные пределы. Их существование обусловлено рядом специфических факторов, присущих праву как регулятору общественных отношений («субъективный фактор» законодателя, судьи). На практике данные факторы «расширяют» заданную «замкнутость, конечность пространства правоотношений», выраженных той или иной юридической конструкцией. Кроме того, поскольку юридическая конструкция как модель не содержит в своей методологической основе общественно-научного приоритета (ценности), она, как категория аналитической юриспруденции, обнаруживает определенную ограниченность, свойственную догматическому правоведению. Ценность всякой юридической конструкции может быть определена лишь тогда, когда ее можно обозначить «в ряду содержательных суждений об объекте», каковым для нас выступает право.

Литература

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М., 2002.
2. Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования. – М., 1965.
3. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. – М., 1987.
4. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2000. № 3.
5. Халабуденко О.А. Лизинг: правовое регулирование в национальном и международном частном праве. Кишинев, 2005.
6. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М., 2004.
7. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. – М., 2003.
8. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридических конструкций: автореферат на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005.
9. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М., 1966.
10. Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. – М., 1971.
11. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003.
12. ф. Иеринг Р. Избранные труды. В 2 т. Т. II. – СПб., 2006.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Л.И. Шеленкова

Прокуратура Приднестровской Молдавской республики, г. Тирасполь

shelen70@mail.ru

В течение последнего десятилетия в российском административно-процессуальном законодательстве произошли коренные перемены и связаны они, прежде всего, с принятием огромного количества нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование норм, регулирующих данную сферу, с одной стороны и обстоятельством расширения сферы судебного контроля за деятельностью исполнительной власти и её должностных лиц, с другой стороны.

Связано это с рядом факторов, основными среди которых являются:

Вступив в Совет Европы, Россия обязалась привести судебную систему в соответствие с международными правовыми стандартами;

Конституция Российской Федерации провозглашает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Конституционные нормы выделили и обособили административный процесс в суде не случайно. Главная особенность, которая отличает административный процесс в суде от гражданского процесса, заключается в том, что стороной здесь выступает должностное лицо (орган управления). В гражданско-процессуальном отношении субъектами – сторонами выступают два собственника, которые представляют самих себя. В административном судопроизводстве должностное лицо выступает не как частное лицо, а как представитель аппарата, ведомства, в котором он работает.

Административный процесс в суде представляет собой способ, метод осуществления правосудия в области государственного управления. Как уголовный процесс есть метод правосудия по уголовным делам, гражданский процесс – по гражданским делам. Все три